А.Н.Карсанов

# Черкасы и черкесы.

В Киевской Руси кавказских адыгов называли касогами. В 965 г. князь Святослав Игоревич во время похода "и Ясы побѣди и Касогы" (I, стб. 65). Здесь названы донские ясы (аланы) и касоги, жившие в восточном Приазовье. Под 1022 г. "Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожскыи Редедя изиде противу тому". Мстислав в поединке победил Редедю и "дань възложи на Касогы" (I, стб. 146-147). Об этом поединке полтора столетия спустя вспоминал автор "Слова о полку Игореве": "... храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскыми,..." (2, с. 9). В 1023 г. "Поиде Мьстиславъ на Ярослава с Козары и съ Касогы" (I, стб. 147). Под 1066 г. "Ростиславу сущю Тмуторокани и емлющу дань оу Касогъ и оу инѣх странъ". (I, стб. 166). На стене в Софийском соборе в Киеве "Дедильце (или Дедильиес) касожич" сделал надпись религиозного содержания. Надпись, датируемая XII в., свидетельствует о том, что ее автор был касогом (или сыном касога) и христианином, жил многие годы на Руси, где выучился читать и писать (3, с. 59-60). Последний раз этноним касоги встречается в русских летописях под 1223 г. в связи с первым нашествием монголов на Кавказ" "... мы слышахо яко многы страны полѣниша: Ясы,Обезы, Касогы и Половець безбожны множество избиша, а инѣх загнаша..." (I, стб. 446).

Согласно М.Фасмеру: касог -"черкес", "адыгеец", др. - русск. (Пов. врем. лет), араб. kašак, др. - éврейск. kaša (письмо хазарск. кагана), ср. - греч. Κασαχία "страна касогов". Этот этноним объясняют из осет. kæsæg "черкес" - сокращенная форма из осет. cærkæsæg (от cærgæs "орел" из

čarkas(см. черкес)" (ч. П, с. 206). У В.И. Абаева: "kæsæg "кабардинцы", "кабардинский народ и страна", kæsgon "кабардинский", "кабардинец"... Старое название адыгейских племен, засвидетельствованное в разнообразных источниках: русских, византийских, арабских, грузинских... Константин Багрянородный среди северокавказских областей называет Касахию (Κασαχία)... По арабским источникам (Масуди), народ kašak соседит с аланами... Происхождение термина не установлено" (5, I, с. 588-589). Как считал А.И. Попов: "Древнерусское "касоги" означает вне всякого сомнения адыгейские (кабардино-черкессие) племена X-XI вв.; название это имеет ясское (древнеосетинское) происхождение" (6, с. I34). Осетины и в настоящее время продолжают называть кабардинцев kæsæg. На это обращал внимание еще Н.М.Карамзин: "Осетинцы и теперь называют их Касахами" (7, с. I72). Происхождение этнонима касоги в древнерусском языке, вероятно, связано с причерноморскими аланами. Можно сказать, что этот этноним возник в результате адыго-алано-русских контактов. В.В.Мавродин указал на название села Касоричи и Касожскую волость в Курской губернии. "На касогов указывает и название р. Касоржи, притока р. Тима..." (8, с. 236). В России ХУ-ХУI вв. название касоги сохранилось в ряде фамилий: "Касаговы (Косаговы), Косоговы, Касаговские (Косаговские) (9, с. I36). Может быть, эти топонимы и фамилии обязаны своим происхождением касогам, которых князь Мстислав Владимирович привел на Русь.

В обзорной работе, посвященной проблемам этногенеза кавказских горцев, Л.И.Лавров писал: "Еще с ХУШ в. в кавказоведении утвердилось мнение, будто термин "черкесы" произошел от названия "керкеты" - племени, в античное время жившего южнее торетов. Од-

нако теперь стали появляться возражения против этого утверждения, и причин для этого достаточно. Почему, например, этноним "керкеты" имеет окончание "ты", несвойственное адыгам и легко объяснимое из иранской речи? Каким образом "керкет" превратился в "черкес"? Как могло случиться, что имя "керкеты", обозначавшее одно из малых племен Черноморского побережья и с IУ в. забытое, вновь возродилось почти через I000 лет в форме "черкесы" и стало обозначать не только всех адыгов, но и других горцев Кавказа, включая дагестанцев, а также украинцев ("черкасы"), часть казахов ("шеркес") и даже, кажется, оказалось в родстве с названием киргизов? Напрашивается предположение,что слово "черкес" не связано с этнонимом "керкеты" и долгое время имело не этническое, а какое-то социальное значение, вроде термина "казак" - "казах" - "косог" (I0, с. 40).

Между этнонимами касоги и казахи нет ничего общего. Термин "казак", др. - рус. "козакъ", укр. "козак", имевший главным образом социальное значение, по мнению К.Г.Менгеса, не имеет "ооснованной этимологии" (II, с. I96).

Как считал М. Фасмер, этноним "черкесы" не связан с этнонимом Κερκέται (4, IУ, с. 344). Также писал А.И.Попов: "... древних керкетов связывают с теперешними черкесами, (адыге), что по меньшей мере сомнительно", (6, с. I40). О.Н. Трубачев обосновал индоевропейскую этимологию этнонимов керкеты и тореты и отметил: „Ничего адыгского здесь нет" (I2, с. 47-48). Дж. Н.Коков признал справедливо отвергнутой версию о том, что "прародителем слова "черкес" является этническое название "керкет" (I3, с. 294).

Впервые название черкасы появилось в русских летописях в сер. XII в. и не было связано с адыгами. В Киевской Руси были известны черные клобуки. Это название впервые встречается в летописи под 1147 и 1149 гг. (14, стб. 357, 358, 379). Это было племенное объединение, большей частью тюркоязычное, состоявшее из печенегов, торков, берендеев, ковуев и турпеев, военные отряды которых входили в состав вооруженных сил Киевской Руси. Черные клобуки населяли на Киевщине бассейн р. Рось (правый приток Днепра, южнее Киева) и южные районы Переяславской земли. Эти племена начали заселять южные рубежи Киевской Руси в кон. XI - нач. XII вв. на положении союзников. Центром Поросья был город Торческ, впервые упомянутый в летописи под 1093 г. В сер. XII в. черные клобуки были вассалами Руси. Черноклобуцкое население занималось главным образом скотоводством и вело полукочевой образ жизни. Вместе с русскими дружинами отряды черных клобуков принимали участие в обороне южных земель Руси от половецких набегов. Нередко русские князья использовали черных клобуков во внутренних, феодальных междоусобицах. Во втор. пол. XII в. черные клобуки играли немалую роль в жизни южной Руси, в летописях встречается выражение "Вся Русская земля и вси Черные (нии) Клобукы(цы)". С течением времени эти кочевники переходили на оседлость и подвергались культурному и религиозному влиянию русских (15, с. 343-348;16, с. 213-219). В летописях под 1152 г.: "... Черные Клобукы, еже зовутся Черкасы,..." (17, с. 56; 18, IX, с. 191; 19, с. 54). На это сообщение летописей обратил внимание Н.М.Карамзин: "Сих же Черных Клобуков называли Черкасами" (7, II.,с. 121).

М. Фасмер полагал, что источником этнонима черкасы "следует считать, по-видимому, осет. cærgæs из čargas - "орел".. (4, IV, с. 344). Согласно В.И.Абаеву: „cærgæs-'орел',.. иранское слово. Ближайшую параллель находим в согд. čarkas (čarkas

'хищная птица'. Исходная форма *kaгkāsa* – буквально "куроед", ср. авест. *kahгkāsa-, пехл. kaгkās,* перс. *kaгgās* "коршун"... " (5, I, с. 302-303). Есть осетинская фамилия Царгасовы - "Орловы". В топонимии Северной Осетии: *Цæргæсбадæн* "Место сидения (обитания) орлов", название горы и высокогорного пастбища, *Цæргæстæ* развалины селения Царгасовых, *Цæргæсы* хох - "Орлиная гора" и др. (20, с. 12, 49, 213, 275, 288, 305, 375). Начальный древнеиранский звук "č" в осетинском языке (кроме некоторых говоров) заменился на "с". "Осетинские заимствования в соседних кавказских языках указывают на чоканье. Поэтому кажется, что современное осетинское цоканье - явление не очень древнее и, во всяком случае, не может восходить к скифским временам" (21, с. 285, 327). Вероятно, форма "черкасы" обязана своим происхождением прежде всего аланскому (древнеосетинскому) чоканью. В.И.Абаев указывает на несколько зоофорных названий в качестве этнонимов среди кавказских народов (5, II, с.94, 95). Дж.Н.Коков о названии города Черкесска (центр Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края, получил это название в 1937г.) "по этнониму "черкес" ... этот термин В.И. Абаев ставит в ряд зоофорных этнонимов: из иран. каркас/чаркас (осет. *цäргäс*) "орел"... " (22, с. 292). По мнению Н.А. Баскакова, русские фамилии Черкасов, Черкас[с]кий, Черкесов имеют общую основу *čeгkes~čeгkas*- название известной народности "черкес", которое произошло из осетинского *čäгgas>čäгkas* "орел" (23, с. 136).

Среди населения, вошедшего в состав Южной Руси при образовании древнерусского государства были иранцы-аланы. О присутствии иранского этнического компонента среди населения Среднего Поднепровья свидетельствуют археологические, антропологические

и лингвистические материалы. По мнению исследователей, этноним север, вероятнее всего, имеет иранское происхождение (24,с. III-II3, I38). Восточнославянские языческие боги Хорс и Семаргл имеют скифосарматское происхождение (25, с. II6-II7). Походы русских на ясов в 965, I029, III6 и I277-I278 гг. завершались тем, что ясов переселяли на Русь (I8, IX, с. 3I, 79; 26, с. II7; 27, с. 207, 334-335; 28, с. 49, 77, I3I, 24I).

Вероятно, прозвище черных клобуков "черкасы" идет от ясов, живших на Руси. Здесь имело место сравнение со степными орлами. Слово черкасы в ХII в. встречается в летописях всего один раз под II52 г. Одинаковая фраза с этим словом, наверное, восходит к одному источнику. Это слово отсутствует в Ипатьевской летописи, содержащей наиболее полный материал по истории Южной Руси. Поэтому можно предположить, что в ХII в. название черкасы было мало распространено. Черные клобуки, в том числе берендеи и торки, последний раз упоминаются в летописях в начале ХIII в.: под I202 г. "Черници Клобуцы", под I206 г. "Берендичи" и под I235 г. "Торцьки" (I, стб. 4I7, 426; I4, стб. 775). Вероятно, черные клобуки в ХIII-ХIV вв. растворились среди русского населения Южной Руси. Об этом свидетельствуют также многочисленные топонимы на Украине, главным образом в зоне лесостепи, в основе которых этнические названия: печенеги, торки, берендеи (I5, с. 344).

"Следом" пребывания черных клобуков и ясов в Южной Руси является название города Черкассы. Современный город Черкассы, областной центр Украины, находится на правом берегу Днепра, южнее Киева. Впервые этот город упоминается под I322 г. в литовской хронике в связи с походом великого литовского князя Гедимина (I3I6-I34I) на Южную Русь: "Року I322 ... Потым уехал Ге-

дилин през место в замок Киевский, побрал теж и иншии места: Белгород, Слеповрон, Канев, Черкасы, добыл теж и Бранска Северского и Переяславля, Замку столечнаго княжат русских". И позднее под 1332 г. упомянуты города Канев и Черкасы (29, с. 38, 43). Наверное, поселение с названием Черкасы возникло значительно раньше, в XIII в., и среди его жителей были не только русские, но и черные клобуки, и ясы.

В монгольской хронике 1240 г. среди народов Восточной Европы и Северного Кавказа, подвергшихся монгольскому нашествию, упоминается народ "серкесут" (Serkesüd, Sergesüd) (30, с. 188-1 191-192, 508, 511). Армянский историк Стефан Орбелиан (втор. пол. XIII в. - 1305 г.) в связи с монгольским вторжением назвал черкесов (31, с. 32). Арабские и персидские историки XIII-XIV-XV вв., писавшие о Золотой Орде, многократно сообщают о кавказских черкесах (32, I, кн. I, с. 66, 73; кн. 2, с. 67-68, 76; II, с. 39, 71-72, 78-79, 129; 33, I, с. 149, 231, 234, 247, 306, 503; II, с. 15, 92). Ибнарабшах в описании похода Тимура на Сев. Кавказ в 1395-1396 гг. назвал весь Кавказский хребет Черкесскими горами (33, I, с. 459). Низам-ад-Дин Шами сообщил, что во время похода войска Тимура взяли крепость Азак (совр. г. Азов), "а от Азака до Кубани - это область черкесов" (39, II, с. 121-122).

Обратимся к известиям византийских и европейских авторов. У Феофана (ок. 760-818) в Причерноморье упомянута область Зихия (34, с. 45, 69). Константин Багрянородный, наряду со страной Касахией, называет на Западном Кавказе у Черноморского побережья страну Зихию и ее народ зихов (35, с. 302), в котором исследователи справедливо видят одно из адыгских племенных объе-

динений. Юлиан о своем путешествии 1236-1237 гг. сообщил, что из Константинополя морем он прибыл в страну Зихию (36, с. 78). Плано Карпини писал о своем путешествии 1245-1247 гг.: "С юга к Комании прилегают Аланы, Чиркассы (*Circassas* ), Хазары,...'. Рубрук, проезжавший через степи Восточной Европы в 1253 г., сообщил: "К югу от нас были высочайшие горы (Кавказский хребет.- А.К.), на которых живут по бокам в направлении к пустыне Черкисы (*Cherkis* ) и Аланы или Аас,..." (37, с. 72, III). Пахимер (1242-1310) среди народов, подчинившихся монголам, упомянул зихов ( *Zicchi* ) (38, р. 345). Марко Поло (в кон. XIII в.) в перечне завоеванных Батыем стран упомянул страну Зич, и, по мнению В.В.Бартолода, Зич - страна черкесов (39, с. 227, 341). Путешественники кон XIУ-XУ вв. Шильтбергер, Барбаро, Контарини помещают Черкессию на Западном Кавказе (40, с. 58-59; 41, с. 141, 153, 216). Интериано (втор. пол. XУ - нач. XУI вв.) писал:"Зихи - называемые так на языках: просто* (**Volgare*- т.е. итальянском), греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют - "адига". Он размещал зихов (черкесов) в Восточном Приазовье и на побережье Черного моря до Абхазии (42, с. 46-47). Вероятно, название черка(е)сы - слово иранского происхождения, получило распространение среди татар, а позднее и среди других народов, применительно к кавказским адыгам.

Русские летописи в XIУ в. неоднократно сообщают о кавказских черкассах. Впервые под 1318 г. (1319 г.) на Северном Кавказе названы горы "Яськие и Черкасские. В 1346 г. в связи с эпидемией чумы на юге упомянуты черкасы. Под 1366 г. черкасы названы среди жителей г. Александрии в Египте. В 1380 г. черкасы были в составе войск Мамая (17, УП, с. 194, 210; 18, X, с. 184, 217, XI, с. 7, 46, 47; 27, с. 368, 382, 419).

Со второй половины XV в. в борьбе украинского народа против крымских татар и польско-литовских феодалов значительную роль стали играть днепровские казаки. В Поднепровье центрами казачества стали крепости ("замки") Канев и Черкассы. Расположенная в 50 км ниже по Днепру Черкассая крепость являлась казачьим форпостом против татар, была больше Каневской по размерам и имела более многочисленный гарнизон. В состав гарнизона входили также местные жители. По названию города украинских казаков стали называть "черкасами" (43, с. 51). В летописи под 1556 г. упомянуты триста казаков Черкас Каневских и казачий атаман Мишка Черкашенин; под 1560 упоминаются казаки Черкасские; в 1562 г. "послал царь и великий князь (Иван IV Васильевич. - А.К.) на Днепр воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а с ним Каневские Черкасы и велел ему недружбу делати царю Крымскому и королю Литовскому" (18, XIII, с. 271,272, 326, 341). Слово "черкас" употреблялось как имя и как фамилия: Ивашко Черкас, дворянин, 1509 г.; Черкас Хрептов, литовский воевода, 1518 г.; Семен Черкес, запорожский есаул, 1659 г.; Василий Черкашенец, глуховский полковник, 1664 г. и др. (44, с.424). Выдающаяся роль, которую днепровские казаки играли в жизни украинского народа, способствовала тому, что в XVI-XVIII вв. украинцев стали называть черкасы, черкашене. При этом, как указал В.Ф. Горленко, черкасами никогда не называли украинцев Западной Украины, Волыни. Этноним "черкасы" употреблялся в двух значениях и формах: первоначальном узком, относившемся к населению сравнительно ограниченной территории, преимущественно Запорожья(черкасы запорожские) и более позднем, широком, относившемся ко всему населению Среднего Поднепровья и Левобережной Украины (черка-

сы)" (45, с. I04). Распространение на Украине топонимов, содержащих название "черкасы", имеет внутреннее, украинское, происхождение.

Г. Боплан в кон. 20-х - нач. 30-х годов ХУП в. был приглашен польским королем Сигизмундом Ш на службу в качестве капитана артиллерии и военного инженера. Он провел на Украине I6-I7 лет. В "Описании Украины" он сообщил, что "Черкассы, очень древний, с прекрасным местоположением город, который легко укрепить. Я видел этот город в период его расцвета, когда он служил центром для всех казаков; их начальник имел здесь свою резиденцию; но мы сожгли его в I637 году, I8 декабря, два дня спустя после одержанной над казаками победы; в то время как мы вели с ними войну, они содержали здесь также казацкий полк; в этом месте существует паром для переправы через реку". В.Г. Ляскоронский в примечаниях к сочинению Г.Боплана отметил, что "Черкасы существовали уже в так называемую великокняжескую эпоху и получили свое название от тех полукочевых народов, которые оседали в южно-русских степях; слово черкасы в летописях обозначало тюркских кочевников-торков, печенегов, черных клобуков и проч." С кон. ХIУ в. и в ХУ-ХУI вв. Черкасы - один из важнейших городов Южной Руси. "По преданию, близ г. Черкас возникла и Запорожская Сечь, бывшая будто бы сначала здесь, а потом, по мере движения населения в эти места, переходившая все ниже и ниже по Днепру, пока не достигла порогов, поселение за которыми и дало название Запорожской Сечи" (46, с. I0).

В.Н.Татищев предложил версию, что "первые козаки зброд из черкес горских в княжении Курском в I4 сте явились, где они слободу Черкасы построили, а под защитою татарских губернаторов

воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр и город Черкасы на Днепре построили при царе Иоанне I в 16 сте. С Вишневецким князем Михайлом они на татар воевали и город на острове Хортице построили, а вскоре перешед на Дон и в прочих местах поселясь, от зброду и беглецов умножились. О имени же черкес, что от Египта в Кабарду, а оттуда в Русь перенесено, я в Лексиконе русском пространнее показал" (28, с..240). В основе версии В.Н.Татищева лежит летописная повесть о Курском княжении. В Троицкой летописи под 1283 г.: "Того же лѣта сътворися зло в княжении Курскиа области, бяше нѣкто бесерменинъ злохитръ и велми золъ, имя ему Ахмат, държаше баскачьство Курского княжения, откупаша у Татаръ дани всякиа, и тѣми даньми велику досаду творяше княземъ и чернымъ людемъ въ Курскомъ княжении. Еще же къ тому сътвори двѣ свободѣ (слободы. - А.К.) в отчине Олга, князя рылскаго и ворлогского, умножишася людей въ свободахъ тѣх съ всѣх сторон сшедшеся, насилие творяху христианом сущимъ Курскиа волости, около Воргола и около Рыльска пусто сътвориша. Князь же Олегъ иде въ Орду о томъ съ жалобою къ царю Телебузе (золотоордынский хан. - А.К.), по думѣ и по слову съ сродникомъ своимъ Святославомъ, княземъ Липовичскимъ. Царь же Телебуга давъ приставы князю Олгу, что будетъ ваю людеи въ свободахъ тѣхъ, тѣхъ людеи въведите въ свою волость, а свободы тѣ разгонита, якоже и бысть. И пришедъ князь Олегъ и Святославъ съ Татары, повелѣша людемъ своимъ пограбити обѣ тѣ свободы, а иныхъ поимати, а иныхъ поковати повелѣ, а свои люди выведе въ свою отчину". В следующем 1284 г. "два бесерменина изъ свободъ въ другую идоста, а Руси съ нима болѣ 30 человекъ. Се же слышавъ липовецькый князь Святославъ здумавъ съ своими бояры и съ дружиною, без

Олговы думы, достерегся на пути, разбои сътвори. Самѣ два братеника та утекли, а Руси избилъ 25, да два бесерменина... Того же лѣта по велицѣ дни в неделю Фомину побѣгоста два братаника бесерменина къ Курьску и наутрия в понедѣлникъ розбѣжася вся свобода та, такоже и другая, и обѣ свободѣ тѣ разбѣгостася бесерменскыя" (27, с. 340-343).

Казаки играли выдающуюся роль в крестьянских восстаниях в России и на Украине. Поэтому версия В.Н.Татищева получила хождение в русской дворянско-буржуазной историографии, ибо связывала происхождение днепровского и донского казачества с нерусским, инородческим элементом. М.С.Грушевский совершенно справедливо назвал эту повесть об основании города Черкасы "фантастической" (47, с. 90). С версией В.Н.Татищева согласиться нельзя: в ней перепутана хронология событий, в летописях ничего не говорится о появлении черкесов в Курской земле, ни одна из ахматовых слобод не имеет название Черкасы, а летопись называет их "бессерменскими", т.е. татарскими.

Была предложена еще одна версия об основании города Черкасы. Как отмечал М.С.Грушевский, "записанный ревизорами в 1552 г. от каневских мещан рассказ о "начале Черкас и Канева" носит вполне легендарный характер, хотя и принимается современной историографией серьезно (Антонович, Буданов, Ляскоронский). Каневцы рассказывали, что Ольгерд (великий литовский князь в 1345-1377 гг.) — завоевал Кафу, Перекоп и пятигорских Черкасов, переселил Черкасов с их княгинею на Украину и главную часть их поселил на Снепороде, за Днепром, а другую часть в Черкасах. Снепородцев же перевел в Канев" (47, с. 91-92). В других записях этого предания основание города Черкасы пересе-

ленными с Северного Кавказа пятигорскими черкесами связывается с походами Гедимина и Витовта (великий литовский князь в 1392-1430 гг.) ——— (48, с. 413; 49, с. 55). М.С.Грушевский считал, что "подробности каневского рассказа вполне легендарны (поход на Кафу и на Кавказ...)" и относил основание города Черкасы ко времени, "предшествующему литовской эпохе" (47, с. 92). Вполне соглашаясь с мнением М.С.Грушевского, добавим, что литовские князья в своих походах не достигали предгорьев Северного Кавказа и нельзя связывать основание города на Среднем Днепре с пленными черкесами, якобы приведенными литовцами с северокавказского Пятигорья.

П.И.Шафарик указывал, что "Козаки Донские ... принадлежат, по своему происхождению и наречию, к Великоруссам, а Черноморские к Малоруссам" (50, с. 133).

В статье "Черкесы, казаки и адехе" автор, скрывшийся под псевдонимом "Ф", утверждал, что "Черкасы, в X, XI и XII столетиях поселившиеся в южной России, были Касоги, подданные хазарского кагана..." (51, с. 860). Дж. Н.Коков, основываясь на этой статье, как на источнике, писал, что имели место,"факты переселения черкесов с Кавказа в Киевскую Русь уже в X, XI, XII и последующих столетиях. Они в 985 г. сопровождали князя Владимира в его походе на камских болгар. О них упоминают как о приднепровских жителях, известных под именем черкесы". По его мнению, ковуйи, входившие в состав черных клобуков, составляли часть касогов (52, с. 83). В 985 г. в походе князя Владимира принимали участие торки, здесь впервые упомянутые в летописи (I, стб.84) и в XII в. вошедшие в состав черных клобуков. В Киевской Руси тюркоязычных черных клобуков ("своих поганых") отличали в этническом плане от кавказских касогов. Дж. Н. Коков привел "спи-

сок кабардинских имен, встречающихся в русских летописях: Абарук, Алук, Альтуноп, Блиуш, Боньяк, Яросланопа, Кобкан, Кобран, Коштий, Кунам, Курток, Осалук, Шарукан, Селук, Сокал, Шташ, Сугр, Сурбар, Тарг, Тарсук, Ченегреб, Тугоркан, Турандай, Урузоба и другие" (52, с. 85). Большинство приведенных здесь имен принадлежат кипчакским (половецким в русских летописях, команским в византийских хрониках) ханам, которых хорошо знали на Руси и в Византии. Тюркская принадлежность кипчаков вопросов не вызывает. Считать приведенные имена кабардинскими - это значит видеть среди половцев значительный адыгский элемент и приписывать адыгам соучастие в разбойничьих половецких набегах на Русь, что противоречит фактам (письменным, археологическим).

М.С.Грушевский подверг критике гипотезы, связывавшие происхождение украинских казаков от пришлых элементов. "Имя днепровских Черкас, несомненно, имеет центральное значение в развитии этих теорий и взглядов. Имя звучало и звучит, как название какой-то колонии, заселенной Черкасами: сходство имени приводило на память кавказских Черкасов (Черкесов), и представлялось вполне вероятным, что какая-нибудь кучка кавказских Черкасов, захваченная движением кочевников, очутилась над Днепром и оставила свой след в истории этого поселения... Какого-либо следа поселения значительного количества черкасского населения мы не имеем, и сколько бы его ни было, оно должно было рассеяться и исчезнуть почти бесследно во время разных колонизационных пертрубаций, так, что в конце ХУ и в ХУI веке не могло быть и речи о какой-либо черкасской колонии в Поднепровье". По мнению М.С.Грушевского, также ошибочной является версия о происхождении украинского казачества от черноклобуцкого населения, которое "во время колонизационных переворотов XIII в. неизбежно должно было

рассеяться и исчезнуть почти бесследно... при наличии довольно значительного документального материала мы может констатировать совершенно определенно, что киевские земли сколько-нибудь значительных следов татарской военно-служилой колонизации не представляют и сколько-нибудь заметной турецко-татарской примеси среди украинского казачества того времени тоже невозможно указать" (47, с. 88-94).

ЛИТЕРАТУРА

I. Лаврентьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). М., 1962.

2. Слово о полку Игореве. М.-Л., 1950.

3. Высоцкий С.А. Средневековые надписи Софии Киевской. К.,1976.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., Т. П, 1966; Т. IУ, 1987.

5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I, М.-Л., 1958 г; Т. П, Л., 1973.

6. Попов А.И. Названия народов СССР. Л., 1973.

7. Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., Т. I,П, 1818.

8. Мавродин В.В. Славяно-русское население нижнего Дона и Северного Кавказа в Х-ХIУ веках. - Учен. зап. Лен. пед. ин-та им. А.И.Герцена. Т. XI. Фак. ист. наук. Л., 1938.

9. Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.

10. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.,1978.

11. Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979.

12. Трубачев О.Н. О синдах и их языке. - "Вопросы языкознания". 1976, №4.

13. Коков Дж. Н. Из адыгской (черкесской) ономастики. Нальчик, 1983.

14. Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. П. М., 1962.

15. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949.

16. Плетнева С.А. Кочевники восточноевропейских степей в X-XШ вв. Печенеги, торки, половцы. - В сб. "Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР". М., 1981.

17. Воскресенская летопись. ПСРЛ. СПб., Т. УП, 1856; Т. УШ, 1859.

18. Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. IX, X, XI, XШ. М., 1965.

19. Московский летописный свод конца ХУ века (Летопись по Уваровскому списку). ПСРЛ. Т. ХХУ. М.-Л., 1949.

20. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Часть П. Словарь географических названий. Орджоникидзе, 1975.

21. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия. - В кн. "Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки". М., 1979.

22. Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Н., 1974.

23. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.,1979

24. Седов В.В. Восточные славяне в УI-XШ вв. - "Археология СССР", М., 1982.

25. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.

26. Новгородская первая летопись (НПЛ). М.-Л., 1950.

27. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л. 1950.

28. Татищев В.Н. История Российская. Т. П. М.-Л., 1963.

29. Хроника Литовская и Жмойтская. ПСРЛ. Т. XXXII. М., 1975.
30. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарий. М.-Л., 1941.
31. Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. I, СПБ., 1873.
32. Рашид-ад-Дин. Собрание летописей. М.-Л., Т. I, кн. I,2. 1952; Т. II, 1960.
33. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1889; Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941.
34. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
35. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Пер. Г.Г.Литаврина. - Приложение в сб. "Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья". М., 1982.
36. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе. - "Исторический архив". Т. III. М.-Л., 1940.
37. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Пер. А.И.Малеина. М., 1957.
38. Georgii Pachymeris. De Michaele et Andronico Palaeologis, libri XIII. Vol. I. Bonnae, 1835.
39. Книга Марко Поло. Пер. И.П. Минаева. М., 1955.

40. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с I394 года по I427 год. Перевел и снабдил примечаниями Ф.Брун.- Зап. Имп. Новорос. Ун-та. Т. I. Вып. I-2. Одесса, I867.

4I. Барбаро и Контарини о России. Перевод и комментарий Е.Ч.Скржинской. Л., I97I.

42. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов ХШ-ХIХ вв., Н., 1974.

43. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. К., I957.

44. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., I903.

45. Горленко В.Ф. Об этнониме черкасы в отечественной науке конца ХУШ - первой половине ХIХ вв. - "Сов. этнография". I982,№ 3.

46. Ляскоронский В.Г. Гильом Левассер - де-Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. I. Описание Украины. П. Карты Украины. К., I90I.

47. Грушевский М.С. История украинского казачества до соединения с московским государством. Т. I до конца ХУП века. К., I9I3.

48. Литецкий И. Смена народностей в Южной Руси. - "Киевская старина". Т. Х. I884, ноябрь.

49. Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца ХIУ столетия. К., I89I.

50. Шафарик П.И. Славянское народописание. М., I863.

5I. Ф.... Черкесы, казаки и адехе. - "Русский вестник", № II-I2. Т. 48, I863.

52. Коков Дж. Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии (Исследование и словарь личных имен). Н., I973.